

Мировой кризис и Россия

А.И. Бельчук

В настоящее время в стране продолжается обсуждение правительственной программы борьбы с кризисом. Выбор антикризисных мер зависит от факторов, порождающих кризис. Неправильные представления о движущих силах кризиса неизбежно приведут к ошибкам в антикризисной политике.

На вопрос о причинах кризиса в России обычно дается стандартный ответ – он является следствием мирового кризиса. Такой ответ недостаточен. Помимо первоисточника, механизма и каналов распространения, кризис должен иметь внутреннюю основу в тех странах, куда он приходит. Иначе он не распространится.

Причины кризиса в западных странах и в России разные, хотя все это называется одним термином – мировой кризис. На Западе – это, прежде всего, финансовый кризис, порожденный в первую очередь сильнейшим отрывом раздувшейся финансовой сферы от реальной экономики («кредитно-денежный пузырь»), наложившимся на кризис доверия и спекулятивный разгул. «Пузырь» надувался постепенно, минимум 25-30 лет, но особенно активно этот процесс шел последнее десятилетие. В конце концов, он неизбежно начал «сдуваться», что и породило мировой финансовый кризис. Внешне это проявляется, прежде всего, в невозможности превращения значительной части накопленных финансовых активов в реальные деньги. В России нет отрыва финансовой сферы, подобного западным странам. В этой области мы, к счастью для нас, еще отстаем (хотя кое-кто активно стремится к тому, чтобы Россия ликвидировала свою «отсталость», несмотря на очевидный негативный опыт западных стран в этой области, столь сильно проявившийся в последнее время.).

Кризис в России – это кризис сложившейся структуры экономики и внешней торговли.

Как известно, ведущую роль в российской экономике стали играть доходы от экспорта энергетических ресурсов («нефтяная и газовая игла», по привычной журналистской терминологии), резко возросших с 2003-2004 гг. благодаря исключительно высокому уровню цен этих товаров на мировом рынке. Около трети всей доходной части федерального бюджета формировалось за счет доходов от экспорта, накопление больших, около 600 млрд долл., валютных резервов и почти 200 млрд долл. резервного фонда имели тот же источник.

Уже лет пять, как жалобы по поводу того, что Россия «села на нефтяную и газовую иглу», что страна импортирует чуть ли не половину потребляемого продовольствия, значительную часть оборудования и промышленных потребительских товаров, и призывы диверсифицировать российский экспорт слышны из всех углов нашего Отечества. И с этим все согласны. Редкий пример национального единодушия. В качестве выхода из создавшейся ситуации для изменения структуры экономики и внешней торговли предлагаются то нанотехнологии, то инновационная экономика. Предложения подкреплялись существенным государственным финансированием. Тем не менее, никаких заметных сдвигов в структуре российской внешней торговли и экономики не произошло. Пока «золотой дождь» экспортных доходов падал с неба, призывы к диверсификации оставались втуне.

Резкое сокращение этих доходов в России после начала мирового кризиса в результате сильного падения цен на топливо и сырье на мировых рынках (с сентября 2008 г. они упали примерно на треть), послужило главным кана-

лом переноса мировых кризисных процессов на российскую почву. В этом вопросе в стране также существует полное единодушие. Однако недостаточное внимание обращается на тот аспект, что в России сильно искаженной оказалась не только структура внешней торговли, но и структура экономики в целом, что привело к более тяжелым последствиям для России после начала кризиса.

Внутренняя экономика стала в чрезмерной степени ориентироваться на обслуживание «нефтяной и газовой иглы». Поэтому столь значительным стал шок от падения мировых цен. Российских предприятий, работающих на внутренний рынок, помимо обслуживания потребностей экспортного сектора, явно недостаточно для удовлетворения внутренних потребностей, а импорт непомерно велик. Как уже упоминалось выше, импортируется чуть ли не половина потребляемого продовольствия, от 30% до 70% промышленных потребительских товаров, 3/4 оборудования. Иными словами, произошла деиндустриализация России, разрушение большей части обрабатывающей промышленности. Уже прошли почти два десятилетия после начала нашей «рыночной революции» в 1992 г., а мы никак не можем восстановить советский уровень промышленного производства. Внутренний рынок сложился в крайне диспропорциональном уязвимом виде. Российская модель включения страны в процессы глобализации оказалась ущербной для нашей страны.

Именно поэтому эффект от падения экспортных доходов стал столь большим, именно поэтому привнесенный извне мировой финансовый кризис сказался на России сильнее, чем на странах – родоначальниках кризиса. По оценкам, ВВП западных стран упадет в 2009 году на 2% - 4%, а в России – минимум на 5% -7%, а скорее еще сильнее. Если бы в России сохранились или получили существенное развитие индустрия и сельское хозяйство, ориентирующиеся преимущественно на внутренний рынок, внешние шоки сказались бы на российской экономике гораздо слабее. Несмотря на падение экспортных доходов, работала бы большая часть предприятий, рабочая сила увольнялась бы в гораздо меньшей степени, а казна получала бы свои налоги. Замещение импорта внутренним производством было бы менее сложной задачей.

Тем самым мы получаем ответ на вопрос, кто прав в непрекращающемся споре, как государству целесообразнее было тратить огромные экспортные доходы предыдущего периода: копить ли их в кубышке «на черный день» или использовать в значительной степени на диверсификацию внутренней экономики? На наш взгляд, ответ очевиден как с точки зрения борьбы с кризисными процессами в России, так и с точки зрения развития российской экономики в принципе. Было бы целесообразнее часть средств израсходовать на инвестиции в перспективные проекты.

Изложенное выше, как нам кажется, также объясняет, почему реакция российской и китайской экономики на мировой кризис оказалась столь различной при схожести внешних факторов кризиса. Роль внешней торговли в экономике Китая аналогична российской. В сфере внешней торговли создавалась почти треть ВВП Китая. Как известно, Китай превратился в «фабрику мира». После начала мирового кризиса китайский экспорт также упал примерно на четверть, как и в России. Тем не менее, экономика Китая продолжает расти, хотя и в замедленном темпе. Китайское руководство объявила своей целью достижение 8 - процентного роста ВВП в текущем году (ранее увеличение ВВП составляло в среднем 9% в год). Если даже цели китайского руководства окажутся завышенными, все равно никто не сомневается, что темпы экономического роста в стране будут высокими.

Главный фактор китайского феномена – попытка, по-видимому, успешная, заменить внешние факторы развития внутренними, иными словами, заменить сокращение внешнего спроса ростом внутреннего спроса. Возможность этого маневра создается диверсифицированным характером внутренней экономики, способной удовлетворить подавляющую часть расширения внутреннего спроса Китая. Антикризисные меры китайского руководства по преимуществу направлены на поддержание и развитие реального сектора. Характерно, что по сей день сохраняются серьезные ограничения по капитальным статьям платежного баланса, чтобы воспрепятствовать оттоку капитала из страны, т.е. китайское руководство не хочет вводить полную обратимость юаня, хотя все предпосылки для этого уже давно имеются (соответствующее состояние платежного